

САЯНА
ГОРСКАЯ

РАЗВОД

БЫВШАЯ МОЕГО

МУЖА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саяна Горская

Развод. Бывшая моего мужа

Серия «Развод с предателем», книга 1

<https://litres.ru/71269933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она тянется с объятиями к моему мужу и легко касается его щеки губами.

— Ох, я тебя испачкала, — фамиллярно вытирает красный след помады с его кожи.

— Ерунда!

— Андрюш, как ты изменился! Как возмужал!

— Спорт и правильное питание творят чудеса. Ты тоже стала красавицей! Не то, чтобы раньше не была... Но сейчас — вау!

— Спасибо! — наигранно смущается она.

А я готова сквозь землю провалиться от обиды!

Стою, словно пустое место, пока Андрей восхищённо впитывает сексуальные вибрации, исходящие от незнакомки.

Хотя очевидно, что незнакомка она только для меня...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	60
Глава 11	65
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Развод. Бывшая моего мужа

Глава 1

Лара.

Вокруг очень много красивых людей: роскошных женщин и представительных мужчин.

Но мой взгляд прикован к Андрею — он будто выделяется среди остальных внушительным ростом, крепостью плеч, обтянутых дорогим смокингом, и обезоруживающей расслабленной улыбкой.

Он на светских мероприятиях чувствует себя как рыба в воде.

Я — тоже как рыба, но выброшенная волной и оглушенная о камень.

Странно, ведь из нас двоих именно я принадлежу к этому миру денег и влияния, но за тридцать с небольшим я так и не научилась расслабляться на этих пафосных вечеринках. Поэтому часто чувствую себя красивым приложением к мужу, который охотно и играючи налаживает связи, заводит новые знакомства и привлекает потенциальных партнёров в

наш семейный бизнес.

Иногда мне сложно понять, что именно нас связало — настолько мы разные.

— Лар, ещё вина? — кивает Андрей на мой опустевший бокал.

— Наверное. Да, будь добр.

Муж оставляет быстрый поцелуй на моей скуле и уходит к бару.

Мой взгляд продолжает рассеянно скользить по толпе и перебирать лица, пока не наткнется на неё...

Она входит в банкетный зал с видом победительницы. Я не знаю, в какой войне она одержала победу, но уверенность в собственных силах буквально фонит из этой девушки.

Стройная, породистая, статная, в обтягивающем бёдра красном шёлковом платье в пол, юбка которого струится и переливается на каждый решительный шаг. Высокие перчатки до локтя, поверх которых мерцают крупные перстни. Острый угол челюсти, пухлые чувственные губы...

И все взгляды, кажется, моментально приклеиваются к ней.

Она нежится в них, как в тёплых лучах софитов.

Походкой от бедра проходится вдоль зала, заставляя головы мужчин заворачиваться под неестественным углом.

Ищу среди толпы Андрея.

Он тоже, будто замороженный, следит за каждым движением незнакомки. И странная, жгучая волна тревоги подни-

мается в моей груди.

Я не ревнива по своей сути, но сейчас тонко звенит внутри меня какая-то сверхъестественная сила. Интуиция, шестое чувство... Я не знаю.

Знаю лишь, что хочу уйти отсюда подальше, потому что атмосфера в зале меняется полярно с приходом этой женщины.

— Ваше вино, красавица, — подмигивает мне Андрей.

Принимаю из его рук бокал, неторопливо покачиваю за ножку.

— Может, домой?

— Мы только приехали, — взгляд мужа то и дело устремляется куда-то вдаль.

— Мы здесь уже час.

— Ещё даже не все гости собрались. У меня были свои циничные и меркантильные планы на этот вечер.

Андрей обнимает меня со спины.

Я больше не вижу его глаз, но знаю, что смотрим мы на одного человека сейчас.

Эмоция тяжёлая и вязкая, как смола, разливается в грудной клетке, сковывая внутренние органы.

Я набираю в лёгкие побольше воздуха, решительно оборачиваясь на мужа.

— Кто она?

— Понятия не имею, — безразлично пожимает плечами.

— Но ты ведь сразу понял, о ком я?

Молчит.

Напрягаюсь в его руках.

— Андрей?

— Лар, она единственное новое лицо здесь. Конечно, я понял.

«Съедаю» это объяснение, немного успокаиваясь.

— Интересно, что она здесь забыла. Не видела её раньше.

— Может, ищет себе папика?

Что ж, с местом она не прогадала.

Такие вот «благотворительные» вечера — отличное подспорье, чтобы найти мужчину, желающего обменять деньги на качественный секс.

Только вот не выглядит эта дама, как особа, нуждающаяся в папиках. Она сама, кажется, кого угодно проспонсирует.

Она резко оборачивается и врзается в меня взглядом. Растягивает сладкую обворожительную улыбку и, покачивая крутыми бёдрами, идёт в мою сторону.

Или не в мою.

И все эти жесты, кажется, тоже предназначались вовсе не мне.

— Андрей, какой приятный сюрприз! — поравнявшись с нами, произносит она грудным бархатным голосом.

— Здравствуй.

Она тянется с объятиями к моему мужу и легко касается его щеки губами.

— Ох, я тебя испачкала, — фамильярно вытирает крас-

ный след от помады с его кожи.

— Ерунда, — улыбается.

— Как ты изменился! Как возмужал!

— Спорт и правильное питание творят чудеса. Ты тоже стала красавицей! Не то, чтобы ты раньше не была... Но сейчас — вау!

— Спасибо! — наигранно смущается.

А я готова сквозь землю провалиться.

Стою, словно пустое место, пока Андрей восхищённо впитывает сексуальные вибрации, исходящие от незнакомки.

Хотя очевидно, что незнакомка она только для меня...

— Андрей, может, ты нас познакомишь? — вклиниваюсь вежливо между ними.

На таких мероприятиях нужно держать себя в руках и строго контролировать каждое движение. Любой взгляд потом трактуют по-своему и раздуют до невиданных масштабов, поэтому я лишь холодно улыбаюсь и пытаюсь незаметно оттеснить девушку подальше от мужа.

— Эм, да... — очухивается Андрей. — Нелли, это Лара — моя жена. Лара, это Нелли, мы вместе учились на экономическом.

— Только в разных группах. Андрей всегда помогал мне с проектами и давал списать, как настоящий мужчина.

— Как мило, — выразительно моргаю мужу. — А здесь вы какими судьбами, Нелли?

— По просьбе брата. Сама я редко бываю на таких меро-

приятнях.

— Почему же?

— Мне они кажутся скучными. Мужчины из высшего общества обнаглевшие от вседозволенности, а их женщины — глупые и инфантильные. Весь вечер только и делают, что заливают в себя дорогое вино и обсуждают, кто с кем спит.

Её ресницы томно смыкаются, а взгляд задерживается на моём бокале.

Хищная улыбка на секунду прорывается через маску напускного равнодушия.

Весь этот месседж, завёрнутый в красивый фантик, предназначенся мне. И меня мелко колотит от желания вцепиться красотке в лицо.

— Ладно, Андрюш, рада была повидаться, — взмахивает она в воздухе тонкими пальчиками. — Может, ещё увидимся.

— Да, можно будет как-нибудь пообедать.

— Хорошая идея. Всего доброго.

Ледяные иглы втыкаются в кожу от взглядов, которыми они успевают перекинуться на прощание.

Уязвлённо отворачиваюсь, кусая губы, чтобы не спороть сейчас какую-нибудь грубость.

— Лар, потанцуем?

— Нет.

Андрей обходит меня сбоку, заглядывает в лицо.

— Что опять?

— Не понимаю, о чём ты.

— Ну вот этот твой недовольный фейс. Что я опять не так сделал?

— Соврал, например, — ядовито прищуриваюсь.

— Да господи! Когда?

— Ты сказал, вы не знакомы. Зачем?

— Я не узнал её просто. Столько лет прошло с последней встречи, да и темно здесь. Что ты там себе придумала? Она просто бывшая однокурсница.

— Просто однокурсница, которая всеми силами пыталась привлечь твоё внимание.

— Лар, ты о чём? — нервно дёргает щекой.

И я снова смотрю на неё, разглядывая едва виднеющийся, но всё же существующий след губной помады.

Она будто клеймо своё вlepила на моего мужа.

Психуя, достаю из клатча влажную салфетку.

— Вытри.

Муж послушно вытирает, с улыбкой глядя на розовеющую от трений салфетку.

Закатываю глаза.

Вечер необратимо испорчен.

— Ларусь, ну не дуйся. Зачем нам скандалы на публике? — обнимает меня Андрей, плотно прижимая к своим бёдрам.

И я чувствую поясницей его каменный стояк.

— Пойдём лучше в машину.

— Зачем?

— Затем, — наклоняется он, шепча и отправляя толпу мурашек по моей спине. — Затем, что я хочу трахнуть свою красивую жену. Прямо сейчас.

— Андрей... — моя шея пылает, кровь приливает к щекам.

— Давай, сладкая. Идём.

— Нам нельзя...

— Нам всё лъзя. Я хочу тебя. Сейчас, — прикусывает в основание шеи.

И я слетаю с катушек, готовая уже на всё, что бы он ни предложил. У нас не часто в последнее время бывает вот так спонтанно...

Взявшись за руки, идём к выходу, на бегу прощаясь со знакомыми и извиняясь за то, что рано покидаем вечеринку.

И всё это время я чувствую между лопатками зуд от чужого, тяжёлого и пристального взгляда.

Взгляда, который не обещает мне ничего приятного.

Глава 2

Лара.

Мы едем домой.

Между моих бёдер липко и влажно после нашего секса в машине, а я чувствую себя распутной девчонкой, юной и энергичной.

Мне будто снова двадцать.

Я успела забыть, каково это — сгорать от желания настолько, что нет сил сдерживать себя до дома. Каково это, когда всё так громко, страстно и быстро из-за переполняющих эмоций.

Ладони Андрея твердо сжимают руль. Мышцы и сухожилия на них напрягаются, когда он медленно перебирает пальцами.

У него очень сексуальные руки. Крепкие, с чётким рисунком выпуклых вен, ускользающих под рукава белоснежной рубашки.

Андрей улыбается своим мыслям, задумчиво глядя на дорогу.

— О чём думаешь?

— Да так, о всяком.

— Например?

— Например... — По-мальчишески закусывает он нижнюю губу. — Что, если в этот раз у нас всё получилось?

У меня не выходит сдерживать улыбку.

— Это будет лучший подарок к годовщине.

— Я буду самым счастливым мужчиной на свете, — он накрывает своей ладонью мою, лежащую на коленях.

Мы восемь лет женаты, пять из которых безуспешно пытаемся завести ребёнка. Я обследовалась вдоль и поперёк в лучших клиниках, но врачи лишь разводят руками — нет причин, чтобы не забеременеть. Вероятно, проблема в голове.

Но мы не сдаёмся, не вешаем нос.

Мы дали себе ещё год, прежде чем идти в ЭКО, ведь там сложная подготовка, гормональная терапия, которая, как ни крути, ударит по моему организму.

Мне хочется продолжать этот разговор и вместе рисовать идеальные картинки будущего, но Андрей снова уходит в себя, становится задумчивым. И я чувствую жгучую потребность сейчас разделить с ним его мысли.

Мне хочется ощущать, что мы едины.

— Что-то ты скрываешь от меня, жук, — легко и игриво подталкиваю мужа в плечо.

— Нет, ничего.

— Колись. Такой таинственный!

— Ой, Нель, да я просто задумался. Это по работе.

Мои лёгкие сковывает спазмом, воздух застревает поперёк горла. Сердце замирает и тут же срывается в бешеный галоп.

— Повтори, — требую хрипло.

— По работе, говорю. Ничего интересного.

— Нет. Как ты меня назвал только что?

Андрей, отвлекаясь от дороги на пару секунд, оборачивается на меня.

— Лара, — вздёргивает с вызовом бровь.

— Нет, ты назвал меня другим именем. Её именем!

— Да чьим?

— Этой высокомерной дряни, Нелли! Ты совсем обалдел, Доронин?

Андрей, раздражённо цокая языком, качает головой.

— Я не мог этого сделать. Тебе показалось.

Его пальцы до скрипа стискивают оплётку руля. Жёсткие скулы ходят на напряжённом лице. Но он не выглядит виноватым и раскаивающимся.

— Будешь внушать мне, что у меня с головой не в порядке?

— Лар, я тебе ничего не внушаю. Но ты сейчас жёстко не права.

— Ты сказал...

— Тебе. Показалось. Ясно? — Перебивая, чеканит он.

— И то, что ты её облизывал взглядом — тоже показалось? Чуть лужицей не растёкся у её ног! Думала, придётся

тебя соскребать с пола.

— Я терпеть не могу, когда ты за меня додумываешь, — закипает Андрей. — Хочешь поругаться? Ищешь повод?

— Чего его искать, он на поверхности. Перестань называть жену именем другой женщины, и, может быть, тогда в семье воцарится гармония.

— А-а-рр! Ларис, ты же знаешь, я терпеть не могу твои истерики, особенно когда они основываются на твоих же фантазиях. Что за бред ты несёшь? Может, ты не уверена в себе? Не проецируй на меня свои комплексы, будь добра!

Он так твёрдо гнёт свою линию, что я действительно начинаю сомневаться — а не разыгрывает ли меня собственное воображение?

Но я же слышала.

Слышала.

— Приедем домой — сниму видеорегистратор, — уже куда спокойней продолжает Андрей. — Вместе послушаем, и ты убедишься, что ошибаешься. А заодно посмотришь, каким тоном ты со мной разговариваешь.

Наверное, человек, который не уверен в своей правоте, не будет так подставляться.

Я не хочу этого недоверия между нами.

И на мгновение мне становится стыдно за то, что сама себя накрутила и чуть не довела нас своими подозрениями до ссоры.

Градус напряжения в салоне падает, но неприятный оса-

док остаётся.

Неужели правда показалось?..

Это так на меня не похоже — ревновать мужа к женщине.

Вокруг Андрея всегда много красивых женщин: на работе, на мероприятиях, в командировках. Но никогда раньше это не подрывало моей уверенности в нём и в наших отношениях.

Наверное, потому, что на всех тех женщин Андрей смотрел словно сквозь, не замечая.

Но что изменилось сейчас?

Эта Нелли будто что-то в нём задела. Какие-то ниточки, которые связывали их в прошлом и не истончились под натиском времени.

Или это мне тоже показалось?

Кто-то из нас двоих пытается сделать из меня дуру: либо Андрей, либо я сама. И мне до дрожи страшно разочароваться в муже.

— Сладкая, ну что ты? Сама придумала, сама обиделась?

— Не обижалась, — однако интонация говорит об обратном.

И Андрей тут же считывает каждую мою эмоцию. Потому что знает меня, как облупленную. И уж точно знает, что с этим добром делать и как сгладить углы.

— А давай в тот новый ресторан сходим, о котором ты мне рассказывала?

— В «Пион»?

— Ага. Слышал, там обалденные стейки. И вообще, вроде, место неплохое.

Да, у меня там уже все девчонки были, а Андрей всё сливается с моих непрозрачных намёков — то времени нет, то сил.

Я молчу, обиженно скрестив на груди руки.

— Ну давай, Ларусь, — улыбается он, чуть морща нос. — Устроим себе настоящее свидание. Ты оденешься для меня красиво, забудешь случайно трусики дома...

— Андрей!

— Что? Сегодня было огненно. Я хочу больше этой дикой страсти и похоти между нами. Как раньше.

Он вытягивает руку над коробкой передач и преданно заглядывает мне в глаза.

Вздыхая, вкладываю свою ладонь.

Наши пальцы сплетаются.

— Ну что, сделаешь это для меня?

Киваю.

— Я свободна в следующую пятницу.

— Отлично, тогда я тоже освобожу для тебя вечер. И мы проведём его вместе. Только ты и я.

И никаких Нелли, даже в мыслях!

Подъезжаем к дому.

Андрей паркует машину во дворе, открывает передо мной дверь и подаёт руку, помогая выйти.

— Иди пока, выпусти Муху. Пусть побегает перед сном,

— подаёт мне мой клатч.

— А ты?

— Сниму регистратор. Я же обещал.

Поджимая губы, подхожу к Андрею вплотную. Кладу голову на его грудь, слушая успокаивающие мерные удары сердца.

— Не надо, Андрюш. Я верю тебе. Давай забудем?

— Прости, если я как-то тебя обидел, — прижимает он меня крепче, закутывая в свой пиджак. — Не хотел. Просто встреча оказалась неожиданной. Растерялся.

— Ладно. Я рада, что мы это обсудили.

Поднимаю голову.

Взгляд Андрея потемневший, подёрнутый туманной дымкой возбуждения.

Горячие требовательные губы тут же находят мои и сминают их в глубоком поцелуе. Влажный язык проникает в рот, ласкает нёбо, извлекая из меня тихий стон.

— Сладкая, мы рискуем не дойти до спальни...

— Снова? — смеюсь.

Боже, да что с ним?

Андрей всегда был пылким, но сейчас...

Я не возражаю, мне нравится чувствовать себя женщиной, от которой его коротит, а крышу сносит.

— Хочу тебя. Хочу. Хочу, — шепчет он между короткими поцелуями.

И, подхватив на руки, заносит меня в дом.

Глава 3

Лара.

Просыпаюсь от трели дверного звонка, разливающейся по дому.

Потягиваюсь, дрожа напряжёнными после страстной ночи мышцами.

Это было что-то... Я до сих пор, кажется, немного невменяемая от количества секса, что между нами случилось.

Невменяемая, но очень счастливая, потому что с такой отдачей мы с мужем не любили друг друга уже очень давно. Это было не механическое взаимодействие, а реальное слияние душ, тел, желаний и эмоций.

Не открывая глаз, провожу рукой по постели.

Вторая половина пуста и уже холодная. Андрея рядом нет, а в ванной, примыкающей к нашей спальне, шумит вода.

Звонок в дверь повторяется.

Со вздохом накидываю на плечи халат и спускаюсь вниз.

Открываю дверь.

На пороге с излюбленно-недовольным выражением лица стоит свекровь. В её руках небольшой чемодан на колёсиках.

— Можно было и подольше идти. Оглохла, или что? —

не дожидаясь приглашения, она протискивается мимо меня в дом.

Катит чемодан по полу, оставляя за собой грязные полосы, и скрывается в гостиной.

— Конечно, проходите, — вздыхаю я, обращаясь к пустоте.

Захлопываю дверь.

Елизавета Александровна — женщина сложная, с характером. Часто бывает грубой, скрывая простое неумение фильтровать слова за маской прямолинейности.

Между нами с ней всегда были шероховатости, которые не получилось сгладить ни временем, ни моими тщетными попытками наладить дружбу.

Она не упускает возможности подколоть и укусить, особенно часто спекулируя на моей женской и самой острой уязвимости — невозможности забеременеть.

Прохожу на кухню, включаю кофеварку и лезу в холодильник.

У нас шаром покати, нужно заказывать продукты. Нам с Андреем в последнее время некогда — мы готовимся к подписанию важного контракта, поэтому часто перебиваемся обедами вне дома и доставками ужинов из ресторанов.

Мы с Андреем — соучредители фирмы, занимающейся внутренней отделкой помещений. Не гиганты, но уверенные середняки. И гордимся своим бизнесом, который лишь некоторое время назад стал приносить стабильный и хороший до-

ход.

Мой отец, уважаемый и известный на международном строительном рынке человек, предлагал нам руководящие должности в своих филиалах. Но мы отказались, решив пройти этот путь практически с нуля, самостоятельно. И ничуть не жалею.

Сейчас, спустя семь лет, мы знаем всё о том, чем занимаемся. Успели прочувствовать горечь разочарования, набить шишки и отлететь от эйфории радости за наше детище, уверенно вставшее на рельсы успеха.

Напевая себе под нос, режу колбасу, сыр. Выкладываю на сервировочное блюдо поджаренный в тостере хлеб.

— Этим ты кормишь моего сына? — губы Елизаветы Александровны складываются в жёсткую линию.

— Мхм.

— Кошмар!

— Он не жалуется.

— Жалеет тебя. Удивляюсь, почему Андрюша ещё не сбегал от такой хозяйки, как ты.

С напускным равнодушием пожимаю плечами.

Одна и та же песня из года в год. Хоть бы репертуар сменила...

— Может, ему всё равно на то, какая я хозяйка? У нас сейчас другие приоритеты.

— Приоритет каждой женщины — дом. Уют. Очаг. Но ты, Лара... — ядовитый взгляд вливается мне в лоб. — Видимо,

ты поломанная женщина.

— Вы на что-то конкретное намекаете?

Елизавета Александровна набирает в лёгкие воздух, но ничего не произносит. Однако всё читается по её напряжённому лицу.

Она по-хозяйски лезет в холодильник, достаёт пару яиц и бутылку молока. Отворачивает крышку и брезгливо принимается.

— Ну хоть не скисло. Я поражена.

Заняв противоположную от меня часть островка, стоящего посреди кухни, она принимается взбивать яйца с молоком.

— Андрюше нужно правильно питаться.

— А что, Андрюша бытовой инвалид? — язвительно дёргаю бровью. — Если ему надо, пусть питается. Он в состоянии сам приготовить себе завтрак.

— Ты должна за ним ухаживать. Он очень устаёт.

— Я тоже работаю наравне с вашим сыном, если вы забыли. И наравне с вашим сыном устаю.

— Вот! — свекровь назидательно задирает указательный палец вверх. — Все беды от твоего желания что-то кому-то доказать, тогда как надо поумерить свой пыл и осесть дома. Как и подобает настоящей женщине!

Переместившись к плите, она жарит омлет.

— Это называется самореализация и здоровые амбиции. Мы живём в двадцать первом веке, слава богу. В веке, когда

женщина может себе позволить то же, что и мужчина.

— Когда ты дома убиралась в последний раз? — идёт све-
кровь с козырей.

Да, я не убираюсь.

Но у меня чисто. Всегда.

— Я оплачиваю клининг. А в чём проблема?

— Женщина создана служить мужчине! Это наше прямое предназначение. Ты потому и бездетная, что не женским делом занимаешься. Если идёшь против своей природы, будь добра заплатить за это свою цену.

Сжимаю до побелевших костяшек нож для масла.

Как это низко — упрекать человека в том, на что он не в состоянии повлиять.

Свекровь прекрасно знает, сколько времени и внутренне-
го ресурса я потратила на проверку здоровья. Сколько слёз
бессилия пролила в стенах клиник.

Подбираю в голове слова, чтобы чётко и жёстко, без исте-
рик, осадить свекровь. Но не успеваю ничего сказать — на
кухню спускается Андрей.

— Всем доброе утро, — целует меня в щёку.

— Доброе.

Я пробегаюсь пальцами по его влажным волосам. От него
пахнет гелем для душа, любимым табачным парфюмом и
своим собственным запахом тела.

От этих ароматов кружится голова...

Чувствую себя влюблённой девчонкой, внутри которой

бурлят гормоны и порхают дурёхи-бабочки.

— Андрюш, садись, я тебе омлетик приготовила, — суетится вокруг него свекровь.

Выставляет на столе в обеденной зоне одну тарелку.

Завтрак, я так полагаю, положен только мужчине.

Что ж...

Отличное начало дня.

Глава 4

Лара.

Пока Елизавета Александровна перекладывает омлет в тарелку, я беру Андрея в плен, обвивая его шею руками.

— Почему твоя мама здесь? С чемоданом, — шепчу на ухо.

— С чемоданом? — Андрей сводит брови над переносицей, а затем резко и виновато зажимушивается. — Чёрт, прости, совсем об этом забыл! У неё тараканов травят. Во всём подъезде.

Жаль, что не в голове...

— И что?

— Она не хочет дышать вредными химикатами.

— Наверняка это не так уж и вредно.

— Лар, — Андрей сжимает мою ладонь, целует поочередно каждый пальчик. — Я уже согласился, чтобы она прожила пару дней у нас.

— Было бы неплохо для начала обсуждать такие вещи со мной.

— Ты права. Я хотел. Но ты же знаешь, как быстро у меня всё вылетает из головы, когда на работе напряжёнка. С этим

грядущим контрактом удивительно, как я имя собственное не забыл.

Смущённо улыбается.

И я, глядя в его открытое, красивое и мужественное лицо, просто не могу сердиться.

— Ну так что? Ты не против, если она останется?

Я против, если быть честной. Но меня припёрли к стене.

Не выгонять ведь мне теперь свекровь из дома. Она уже здесь.

— Ладно. Но только на два дня.

— Ты — чудо, — Андрей целует меня в лоб и садится за стол. Вешает свой пиджак на спинку стула.

Я наливаю нам всем кофе.

— Елизавета Александровна, садитесь с нами, — пытаюсь проявить дружелюбие.

Но свекровь лишь фыркает.

— Некогда мне кофе ваш распивать. Андрюша, сегодня я займусь твоими вещами. Хорошенько всё перестираю и переглажу.

— Мам, не нужно. Просто отдохай.

— Очень даже нужно! У тебя есть хоть одна чистая рубашка?

— Полный шкаф.

— С трудом верится, что Лара стирает твои вещи.

— Лара не стирает, этим занимается химчистка, — Андрей с улыбкой уплетает омлет. — Ты же знаешь, мы много

работаем.

— Ну, что ты много работаешь, я знаю...

Свекровь красноречиво замолкает, но продолжение её мысли отчётливо повисает в воздухе.

Это ещё один укол для меня, и я жду от Андрея защиты.

— Мам, не суетись, прошу. У нас всё так, как надо.

— У вас всё не как у людей. Давно пора указать женщине на её место.

Елизавета Александровна, резко развернувшись на пятках, выходит.

А я сижу, офигевше замерев с бутербродом, не донесённым до рта.

— Прости за это.

— Можно мне забрать своё разрешение обратно? Два дня — это ту мач. Я с катушек съеду с твоей мамой.

— Лар, слушай... — Андрей медленно помешивает ложкой кофе. — Может, она права?

Поднимаю на него серьёзный взгляд.

— Права в чём?

— Ну, ты правда много работаешь. Устаёшь.

— Я зарабатываю деньги.

— Верно. Но охота на мамонта — это задача мужчины, ведь так?

— А, то есть моя задача — подбирать в пещеру шторы и расставлять по подоконникам фикусы?

— Нет, но...

— Но?

— Может, это всё из-за накопленной усталости?

— Что — всё? Моё бесплодие, ты хотел сказать? Называй вещи своими именами, не стесняйся!

Теряя аппетит, отбрасываю так и не откусанный бутерброд обратно в тарелку.

— Не знаю, я просто... — Андрей устало растирает ладонями лицо. — Я просто предлагаю варианты.

— Почему же ты не предлагал эти варианты три, пять, семь лет назад, когда мы батрачили и почти жили в офисе? Тогда тебя вполне устраивало наше равноправие.

— Меня и сейчас устраивает.

— Не заметно.

— Я забочусь о тебе, — рычит он и раздражённо ведёт плечами. — Я хочу семью!

— А сейчас у нас что?

— Полноценную, Лар.

Резко выдыхая, соскакиваю со стула, как ошпаренная.

Отлично!

Кто ещё хочет назвать меня с утра неполноценной? Становись в очередь!

Глубоко дышу, оперевшись бёдрами о кухонный гарнитур. Мой невидящий взгляд буравит стену.

Это оплеуха от любимого человека. И ощущается она так болезненно, что сердце превращается в кровавые ошмётки.

В глазах становится горячо и влажно. Я смыкаю веки, за-

прещая себе плакать.

— Сладкая, — тёплые ладони обвивают мою талию. Тихий, но настойчивый шёпот разбегается по коже, заставляя тонкие волоски на моей шее вставать дыбом. — Прости. Я дурак. Не знаю, зачем это ляпнул. Это и моя больная тема тоже.

— Но не ты ловишь осуждающие взгляды каждый раз, когда разговор заходит об этом.

— Знаю. Виноват. Ну хочешь, врежь мне как следует, — он разворачивает меня лицом к себе, берёт за запястье, поднося мою ладонь к своей щеке. — Давай. Чтоб знал. Чтоб думал головой своей дырявой. Врежь.

Он показательно пытается ударить себя моей рукой, но я напрягаюсь, не позволяя.

Поджимаю губы, ласково ведя по гладко выбритому подбородку кончиками пальцев.

Наши прямые взгляды встречаются.

Внутри у меня снова всё плавится от нежности к этому мужчине.

— Какой же ты дурачок.

— Люблю тебя, сладкая, — губы Андрея припечатываются к моей ладони, оставляя влажный поцелуй. — Прости. Я не думаю так на самом деле.

— Ладно. Спишем это на нервное напряжение, связанное с визитом твоей мамы.

— Ты долго будешь собираться? Я могу тебя захватить.

— Нет, — мягко улыбаюсь. — Езжай один, я поеду на своей. Мне сегодня всё равно нужна будет машина.

— Хорошо. Тогда до встречи в офисе, Лариса Константиновна, — муж целует меня на прощание. — И не забудь позавтракать, пожалуйста.

Он выходит, захватив по пути со спинки стула свой пиджак.

Назойливые мысли тут же снова заполняют черепную коробку, а червячок сомнения подтачивает изнутри.

Может, Андрей прав, и мне нужно отойти на время от дел, передать весь бизнес в руки мужа и заниматься собой и домом, как подобает женщине?

Решив как следует обдумать эту мысль позже, ухожу в душ, смывать с себя налёт от неприятного утра.

Глава 5

Лара.

Наша фирма занимает этаж в офисном здании в центре города.

Кабинеты у нас с Андреем в разных концах — так мы постарались минимизировать случайные встречи на работе. Отделяться друг от друга в офисе просто необходимо, иначе границы рабочих и личных отношений очень быстро размываются, и всё тогда превращается в хаос.

Просматриваю документы на подписание.

Желудок утробно воет, ругая меня за то, что к завтраку так и не притронулась. А теперь я голодная, как зверь.

Закрываю папку и отправляюсь на поиски мужа.

— Можно к вам, Андрей Викторович? — заглядываю в его кабинет.

— Привет, — Андрей улыбается, поднимая голову от телефона. Кладёт его экраном вниз. — Заходи. Как день?

— Нормально. Я только что у юристов была, они проверили контракт. Нужно поправить два пункта и подписать, в остальном — окей.

— Хорошо. Надо к концу недели с этим закончить, в по-

недельник Лесневский будет у нас.

— Успеем, не переживай, — присаживаюсь на край стола.
— Может, пообедаем вместе?

— Прости, Лар, не получится сегодня. Я хотел съездить на склад, пока есть время. Там что-то закосячили в документах, не бьётся теперь с остатками.

— Мм, ладно...

— Это ведь ничего?

— Да, окей. Я тогда пообедаю в кафетерии внизу. Который час?

Тянусь к телефону Андрея, чтобы посмотреть время, но он молниеносным движением хватает его первым.

— Ровно полдень, — лучезарно улыбается.

— Хорошо. Тогда увидимся уже дома?

— Да. Люблю тебя.

— Люблю.

Возвращаюсь в свой кабинет.

Звоню Тае, лучшей подруге. Она живёт в центре, недалеко от нашего офиса, и частенько выбирается со мной на обед, если сама не занята работой.

— Только не в ваш гадкий кафетерий, — категорично заявляет она. — Пошли в «Гуся» тогда уж.

«Жареный гусь» — приличное место за углом, куда можно и на бизнес-ланч сходить, и на деловую встречу, и даже на свидание.

Через полчаса я уже присоединяюсь к Тае.

— Ларис, у тебя всё хорошо? — проницательно она заглядывает мне в глаза.

— Конечно. Почему спрашиваешь? Хреново выгляжу?

— Нет, выглядишь прекрасно, как всегда. Во взгляде что-то изменилось... Что-то...

Тая трёт в воздухе пальцы друг о дружку, пытаясь подобрать слова. Её очень сложно провести и обмануть, ведь Таяша моя — ведьма.

Сама себя она так не называет, но бабка её занималась снятием заговоров и порч, мама её этим занималась, а Тая пошла дальше — монетизировала свои способности, научилась на этом зарабатывать.

Среди её клиентов самые влиятельные люди страны. К ней приходят за правдой и помощью. И она помогает.

Делаем заказ. Тая продолжает внимательно сканировать моё лицо.

— Тай, ты спроси лучше. Я же знаю, что ты делаешь.

— Что?

— Ну, читаешь меня... Давай без твоих фокусов сегодня.

— Карту вытащишь? — Тая, не дожидаясь ответа, лезет в сумочку. Вытаскивает пухлую колоду карт Таро. — Экспресс-гадание. Один вопрос — один ответ. Только сегодня и только сейчас для вас бесплатно.

Качая головой, тянусь к колоде. Не отстанет же всё равно.

Я довольно скептически отношусь к этому, но Тая, помимо того, что хорошая ведьма, ещё и очень хороший психолог,

тонко чувствующий людей и перемены в них.

Она так мастерски смешивает рациональное с магическим, что после разговора с ней всегда становится легче и понятней, как дальше жить эту жизнь.

Тяну карту.

— Мхм, замечательно, — Тая забирает. Смотрит на картинку и на меня. И снова на картинку.

— Господи, не томи. Что там?

— Колесо фортуны.

— Фортуна — звучит так, будто мне повезёт.

— Повезёт обязательно, но не обязательно так, как тебе бы хотелось, — уклончиво отвечает Тая, отпивая кофе.

— Просто скажи, что всё будет хорошо.

Мои ладони отчего-то потеют, а усидеть на месте сложно.

В моей жизни всё нормально, нет повода для беспокойств, но я нервничаю.

— Это сложная карта, Лар. Колесо может не проявиться как удачное стечение обстоятельств в том смысле, в котором это понимаешь ты. Однако именно этот путь приведёт тебя к истинному счастью. Иногда то, чего мы ожидаем, на самом деле не то, что нам нужно.

— Боже, неужели мы не подпишем контракт... — обречённо вздыхаю я.

— Это единственное, в чём ты сейчас сомневаешься? — хитро щурится Тая.

И первым порывом мне хочется сказать «да», но что-то

беспокойное крутится внутри. Я не могу дать ему определения, и даже нащупать не выходит, что же это за чувство такое.

Оно просто есть. Зудит в груди так, что хочется почесать.

— Возможно, твой привычный уклад жизни даст крупную трещину. Не опускай руки. Знай, что это первый шаг к переменам, которые сделают тебя по-настоящему счастливой.

— Ты же понимаешь, что после такого я буду нервничать ещё больше?

— В этом нет необходимости. Судьба проведёт тебя по нужной тропинке. Как говорится, расслабься и получай удовольствие. Я попудрить носик.

Тая уходит в туалет, а я сижу и перевариваю её слова.

Мне перемен вообще не хочется. Никаких.

Пусть всё остаётся как есть.

Лишь бы контракт подписали. Это даст фирме очень мощный толчок, после которого можно будет выдохнуть.

Тая возвращается.

Её брови странно нахмурены, на миловидном лице отпечаток глубокого мыслительного процесса.

— Ларис, а Андрей что тебе сказал?

— Что сказал?

— По поводу обеда.

— А! Он на складе, разбирается с кривым списанием. А что?

— Слушай, ты только не нервничай сейчас, ладно?

И её пристальный взгляд, впивающийся мне между бровей, бьёт по телу разрядом тока.

— Ладно.

— Я Андрея только что видела в соседнем зале.

— Правда? Вот жук, а мне сказал, что сразу на склад. Позову его к нам, — резко поднимаюсь со стула, и он с жалобным скрипом прокатывается по полу.

— Лар, — кричит в спину Тая. — Пожалуйста, помни о достоинстве! И об уголовном кодексе...

Я не удивляюсь её странной просьбе, потому что Тая, изрядно деформированная своей профессией, иногда может переборщить с драмой и катарсисом.

Выхожу в соседний зал, нахожу глазами Андрея и иду к его столу, но на полпути замираю, вкапываясь в пол.

Он не один.

Он с женщиной!

И не просто с женщиной, а с ней.

С Нелли.

Глава 6

Лара.

Сердце пропускает удар.

Улыбка с моего лица медленно уплывает, уголки губ подрагивают от напряжения.

Внутри поднимается буря, которую я не могу задавить волевым усилием.

Андрей, словно чувствуя пристальное к себе внимание, поднимает взгляд, встречаясь с моим — растерянным и шокированным.

— Лара? — чуть привстаёт он, неловко задевая локтем и переворачивая стакан с кофе.

Тёмная лужа расплзается по белоснежной скатерти и стекает на пол.

Кап. Кап.

Я отупело смотрю, как капли разбиваются о пёстрый кафель.

Андрей хватается сразу стопку салфеток и, не сводя с меня глаз, промокивает кофейное пятно на брюках.

— Лара, ты что здесь делаешь?

— Обедаю с подругой. У меня встречный вопрос к тебе:

какого хрена, Доронин? Ты ничего, часом, не перепутал?!

Я стараюсь не кричать и не привлекать лишнее внимание к нам.

Достоинство, да. Знаю я такое слово.

Но откуда ему взяться, когда меня пробивает крупная дрожь, а в груди что-то жалобно скулит и ноет, требуя возмездия, крови, эмоций!

— Так, успокойся, Лар, — Андрей примирительно поднимает руки в воздух. — Давай отойдём, поговорим.

— Нет, мы не будем никуда отходить. Мы будем разговаривать при твоей потаскухе.

Нелли обиженно охает, прикрывая ладонью рот.

Наглая, самодовольная дрянь!

— Лара!

Андрей срывается из-за стола, хватая меня за локоть и отводит в сторону, подальше от случайных свидетелей.

— Отпусти!

— Лара, блять! Прекрати истерику!

— Какого хрена ты с ней здесь?!

— Это просто обед. Мы встретились случайно, — в его глазах холод. И таким же холодным тоном он со мной говорит.

Он никогда раньше так не разговаривал. Даже во время ссор.

А сейчас я физически ощущаю, как нарастает между нами ледяная стена раздражения и равнодушия, безразличной

отстранённости.

— Андрей, тебя вообще здесь быть не должно! Мне ты сказал, что едешь на склад.

— Ты слышишь меня? Ещё раз: мы встретились случайно.

— Я не верю тебе, — отрицательно кручу головой. — Не верю!

— Это твои проблемы, Лара. Ты ведёшь себя сейчас, как истеричка! Соберись!

— Пошёл ты! Иди обедай дальше со своей любовницей!

— Ты чокнутая! — он с силой встряхивает меня за плечи. — Только послушай, что ты несёшь! Посмотри на себя! Решила шпионить за мной, да? Тебе самой не стыдно?

— А тебе не стыдно?! Нормальным мужикам хотя бы хватает мозгов для того, чтобы конспирировать свои свидания. Ты бы ещё в дом к нам её притащил!

— Это не свидание!

— Тогда какого чёрта, Андрей?! Почему ты не сказал мне, что собираешься обедать с ней?

Мы оба надсадно дышим. Так, словно пробежали кросс. И слитая в воздух агрессия отпускает.

Сжимающие мои плечи пальцы ослабляют хватку.

Андрей глубоко вдыхает и с шумом выдыхает.

— Я встретил её на парковке. Она приезжала в страховую двумя этажами ниже.

— Я должна в это поверить? — бросаю ему с вызовом.

— Надеюсь, что поверишь. Я правда не планировал этой

встречи. Мы столкнулись, разговорились, решили продолжить беседу в более тихом месте.

— В интимной обстановке?

— Блять... — закатывает Андрей глаза. — Лар, мы не виделись много лет. Просто болтали, вспоминали прошлое, обсуждали, как у кого сложилась жизнь.

Сжимаю переносицу, стараясь сгрести мысли в кучу. Но они разбегаются, как неразумные цыплята.

— Андрей, я не против того, чтобы у тебя были друзья вне нашего круга общения. Но я не знаю, как мне относиться к тому, что ты пытаешься утаить от меня встречу с другой женщиной. Как бы ты повёл себя, если бы случайно встретил меня в компании незнакомца?

— Нелли не незнакомка. Ты знаешь, кто она.

— Да. Я знаю, что вы учились вместе. А ещё я не слепая и вижу, как ты на неё пялишься.

— Боги! — устало воет Андрей. — Ну и как я на неё пялюсь?

— Я знаю этот взгляд. Когда-то ты и на меня так смотрел.

— Маразм...

— Перестань делать из меня сумасшедшую.

— Да я поэтому и не сказал тебе ничего! Ты видишь, как ты реагируешь даже на такую мелочь? Придумала себе уже какой-то взгляд, придумала мне любовницу... Лар, это не нормально. Это паранойя.

— Как же это удобно — сделать виноватыми всех вокруг.

Сними белое пальто, Андрюш, — скорбно поджимаю я губы.
— Приятного вам аппетита.

Резко развернувшись на каблуках, ухожу.

Глава 7

Лара.

Прогуливаемся с Таей по набережной. Больше молчим, чем разговариваем.

Мне почему-то стыдно перед подругой.

Стыдно за эти Андрюшины экзерсисы с «просто обедом» с другой женщиной за моей спиной.

Про нас всегда говорили, что мы крепкая семья. Я гордилась тем, как у нас всё стабильно. Гордилась нашим умением строить диалог в моменты кризисов, когда хочется только кричать и бездумно эмоционировать.

Осознанность. Доверие. Верность.

Догма или пустой звук?

Но если нет, тогда почему нельзя было честно мне обо всём сказать? Почему нельзя было и меня позвать на этот треклятый обед? Неужели моё присутствие так сильно повлияло бы на их способность ностальгировать о прошлом?

Мудак!

Он просто не хотел, чтобы я мешалась под ногами, пока он окучивает эту мымру.

Внутри пусто, будто выдрали с мясом кусок чего-то жиз-

ненно важного. Меня давит ощущением абсолютной бессмысленности происходящего.

Присаживаемся на парапет.

Ноги гудят от пройденных километров.

— Лар, ты как? — касается моего плеча Тая.

— Поверить не могу. До сих пор трясёт, — в знак доказательства вытягиваю руку. Меня мелко колотит. Воздух стоит колом в лёгких. — Что это вообще было?

Подруга задумчиво отстукивает пальцами по колену.

— А к чему ты сама склоняешься?

— Я не знаю. Они ведь не целовались, даже не держались за руку... Ничего провокационного.

— Но?

Морщусь, сглатывая колющий ком в горле.

— Но я чувствую что-то, понимаешь? Вот здесь скребётся, — кладу ладонь на грудину. — Ещё на вечере началось, как только я эту Нелли увидела. Такое гнетущее ощущение, будто меня уже предали, хотя ничего особенного не произошло.

— Это женская интуиция, Лар. Мощнейший радар.

— Ты же знаешь, это не моя сильная сторона. Но я чувствую, что она не просто женщина из прошлого, — обречённо роняю голову на сложенные руки. Скулю, как побитая собака. — Не понимаю, что мне делать.

— Слушай, у меня тут клиентка была недавно, жена одного состоятельного мужчины. Пришла ко мне за советом, как

ей мужа удержать. Карты сказали, что если она хочет встретить лучшего мужчину, то этого нужно отпустить. А она мне: «Куда уж лучше, этот ведь миллионер», — Тая неторопливо достаёт из сумочки пачку тонких сигарет, прикуривает, выпуская облачко дыма в небо.

— И?

— Ну мы побились немного, поговорили, всё по полочкам расставили. Отпустила. А через полгода за миллиардера замуж вышла.

— Повезло.

— Не повезло. Судьба ей предоставила выбор и наградила за смелость.

Смелость.

Где её столько найти, чтобы разрушить то, что создавалось кропотливым трудом несколько лет?

— А чего они расстались-то?

— Ой, да там банально всё, с секретаршей своей он спал. Жена, как Лунтик, ни о чём не догадывалась и верила, что мужик просто пашет на износ, поэтому на работе до утра торчит. А потом случайно в телефоне нашла функцию отслеживания геолокации через семейный аккаунт.

— И застукала с любовницей?

— Прямо на горяченьком. Своими глазами увидела, как муж молодуху трахает, а потом прибежала ко мне с выпученными глазами и требованием помочь вернуть всё, как было.

— Женщины... О нас открыто ноги вытирают, а мы бега-

ем за ними со своей любовью.

— Женщины меньше всех виноваты в том, что мужчины изменяют. Пускай она себя запустила, пускай поправилась и постарела. Мужики часто не хотят вникать в эти проблемы и находят самое простое решение, убеждая себя в том, что хороший левак укрепляет брак. Чушь и профанация! Нам с детства внушают, что мы хранительницы очага, вот мы и храним. Изо всех сил. Унижаясь и прогибаясь. И думаем обо всех: о детях, родителях, соседях, друзьях и, прости господи, о несчастном муже, который ведь просто не выживет без нас в этом жестоком мире. А о себе думать забываем. И ещё сильнее полнеем, дурнеем, стареем...

— И круг замыкается.

— В точку.

Скорбно молчим, слепо глядя на горизонт.

Мимо гуляют парочки с колясками, беременные женщины.

Мне больно на них смотреть.

Внутренности будто прокручивают через мясорубку.

Я красивая, молодая, амбициозная женщина. У меня на эту жизнь грандиозные планы, но все они будто теряют смысл, если рядом нет Андрея.

Мы всё поделили на двоих, но сейчас я один на один со своими переживаниями.

— Дай мне совет, — прошу я, ковыряя ногтем засохшее пятно краски на камне. — Не как ведьма, а как подруга.

Тая закусывает губу, снова глубоко затягивается.

— Слушай себя. Не руби с плеча, но не поддавайся на уловки разума. Наш мозг — штука хитрая и ленивая. Он что угодно готов тебе подкинуть, лишь бы не пришлось радикально менять жизнь. Он держится за стабильность и безопасность — увы, это эволюционно закреплённый на подкорке механизм выживания. Но кроме мозга есть и другие органы чувств, более тонкие. Научись смотреть не только глазами.

— Отлично, какой совет я вообще могла ждать от ведьмы? — улыбаюсь я, но улыбка выходит печальной и кривой.

Мы гуляем ещё несколько часов, периодически останавливаясь, чтобы глотнуть кофе и перекусить фастфудом.

После разговора с Таей мне, как всегда, становится легче.

У меня уже не вибрирует всё внутри так тревожно, как это было сразу после роковой встречи в ресторане.

Мы расходимся в центре.

Я забираю машину с парковки офиса и еду домой.

А на крыльце дома меня уже поджидает мой благоверный.

Глава 8

Лара.

Андрей сбегает с крыльца. Спешит к машине и открывает дверь, протягивая мне руку, чтобы помочь выбраться.

Игнорируя благородный жест, выползаю сама.

— Это тебе, — Андрей вытаскивает из-за спины пышный букет белоснежных альстромерий. — Они нежные, как и ты. Я их увидел и сразу вспомнил о тебе.

— Вспомнил? — скептически веду бровью. — Вспомнил о жене. Медаль бы тебе, Доронин.

— Лар, возьми.

— Спасибо, не нужно. Подари их той дуре, что ещё ведётся на этот бред.

— Ларис, ну давай поговорим спокойно, обсудим.

— Хочешь обсудить? Хорошо, начинай.

— Где ты была так долго?

— Тебя это не касается.

— Лар, я ведь не с претензией.

— Естественно. У тебя сейчас нет прав что-то мне предъявлять, — тараня Андрея плечом, прохожу мимо него к крыльцу.

Догоняет.

— Лар, подожди. Ужасно всё получилось. Я... Я кретин. Козлина. Честное слово, я просто элементарно не подумал, как это выглядит со стороны.

— Не подумал, что тайно встречаться с другой женщиной в ресторане — это перебор?

Андрей зажимается.

— Да. Вот когда ты произносишь это вслух, я понимаю, как стрёмно поступил. Но в моменте... — он касается моих плеч, осторожно сжимая. — Слушай, мы правда случайно пересеклись. Разговорились. Она спросила, нет ли поблизости цивильного ресторана. Я тоже был голоден. Мы просто решили пообедать вместе. Без всяких намёков на продолжение.

— Почему тогда ты меня не пригласил присоединиться к вам? Я заходила к тебе, звала.

— Думал, ты уже пообедала. Да и не было у меня намерения засиживаться, я ведь на склад потом собирался. Там с этими списаниями всё закосячили. Идиоты. Не знаю, как теперь разгрести...

— Зубы мне не заговаривай.

Андрей сконфуженно поджимает губы.

— Лар, прости. Ну... Ну хочешь, я на колени перед тобой встану?

Он швыряет букет, раскидывает руки в стороны и медленно опускается на колени.

— Господи, встань. Не позорься.

— Лар, я клянусь тебе в том, что ничего не было. Ни-че-го! Я мудак. Я виноват.

Тру лоб, скрывая смущённый взгляд.

Лишь бы соседи в окна не таращились сейчас!

— Что мне сделать, чтобы ты поверила?

— Ничего не нужно. Фарш невозможно повернуть назад.

— Лар, я... Я люблю тебя, сладкая. Я жить без тебя не хочу. Мне так нужна наша семья, мне так нужна ты. И кроме тебя — никто, понимаешь?

Крепкие руки обхватывают бёдра. Андрей врывается головой в мои колени, щекочет горячим дыханием кожу.

На автомате зарываюсь пальцами в его волосы, не успевая себя тормознуть.

Господи, как же больно.

И как отчаянно мне хочется верить его словам.

Восемь лет брака.

Восемь лет плечом к плечу, рука об руку.

Мы через столько дерьма вместе прошли. И столько счастливых моментов в нашей общей копилке воспоминаний.

Я просто не могу выкорчевать это из себя ежесекундно, как бы сильно ни злилась.

— Андрей, встань, — мой голос звенит от нервов.

— Нет, — муж отрицательно качает головой. — Сначала прости меня. Скажи, что между нами всё, как прежде. Что эта глупая ошибка не повлияла на нашу семью.

— На нашу неполноценную семью?

— Лар... — устало. — Ты единственное, что меня радует в этом мире. Даже если у нас не будет детей, я буду счастлив состариться вместе с тобой. Мне больше ничего не нужно. Честно. Клянусь.

Закрыв глаза, молчу и глубоко дышу, стараясь привести мысли в порядок.

Давай же, радар. Настраивайся. Лови нужную частоту...

Но внутри мёртвая тишина, которую нарушают лишь глухие удары моего сердца.

— Давай после подписания контракта махнём в отпуск, а? Ты давно в Турцию хотела. Лучший отель, олл инклюзив, горячие ночи на берегу моря, массажики. Что скажешь?

Что сказать?

Я хочу очень.

Уже год прошу Андрея куда-нибудь слетать, чтобы выдохнуть, наконец. А то мы оба упоролись в работу и ничего, кроме неё, не видим.

— Лар?

— Встань.

— Нет, — упрямо качает головой. — Сначала прости.

Смотрю сверху вниз в широко распахнутые глаза мужа.

Они такие честные сейчас, что мне сложно не верить в его искренность.

— Андрей, слушай меня внимательно. Это первый и последний раз. Ещё один подобный косяк — и я с тобой по-

прощаюсь. Я не собираюсь молча смотреть на то, как ты умираешь вокруг другой женщины.

— Я полностью признаю свою вину. Этого не повторится.

— Если я хоть краем уха услышу её имя, ты полетишь отсюда, как пушечное ядро. Ты прекрасно знаешь, что меня лучше не злить.

— Ты опасная женщина, я в курсе, — улыбается он. — Ну так что, мир?

С шумом выталкиваю из себя воздух.

— Мир.

— Хорошо, — Андрей поднимает с земли брошенный букет. — Пойдём в дом, я ужин приготовил.

Втягиваю в себя аромат альстромерий.

— Сам приготовил?

— Сам. Хотел порадовать свою принцессу.

Обнявшись, заходим в дом.

Глава 9

Лара.

Очередной рабочий день подходит к концу.

Откидываю документы на край стола и с упоением потягиваюсь, давая затёкшим мышцам расслабиться.

Передо мной четыре чашки из-под кофе — жутко не выспалась сегодня.

Мы снова полночи с мужем предавались страстному, горячему сексу. У меня даже есть засос на шее, который пришлось маскировать шелковым шарфиком!

Мы словно вернулись в прошлое. В то время, когда оба плавилась от прикосновений и поцелуев. Когда всё было в новинку, и мы с ненасытным энтузиазмом изучали тела друг друга.

Какой-то медовый месяц без причины...

Томно улыбаясь, прогибаюсь в пояснице, как кошка.

Я хочу ещё.

Мы давно не делали этого на работе.

Захватив сумочку, в которой всегда имеется стратегический запас влажных салфеток, иду в противоположный конец офиса.

— Лара Константиновна, а Андрей Викторович... — поднимает взгляд от ноутбука ассистентка мужа.

Не обращая на неё внимания, дёргаю дверь кабинета.

Пусто.

— Маш, а где Андрей?

— Он только что уехал.

— Куда уехал?

— Не сообщил. Сказал лишь, что сегодня больше не появится в офисе. Связаться с ним?

— Нет, не надо, я сама ему... — разворачиваюсь, чтобы уйти, но тут же снова поворачиваюсь к Маше. — А... А давно он ушёл?

— Да минуту назад буквально. Может, ещё успеете догнать.

— Мхм, спасибо.

Стараясь не выдавать волнения, размеренным шагом иду к лифтам. Нервно жму несколько раз кнопку вызова.

Спускаюсь на парковку в тот самый момент, когда машина Андрея с визгом срывается с места.

Подворачивая на каблуках ноги, бегу к своей машине. Отыскиваю в сумочке ключи.

Боже, Лара, ты с ума сошла?!

Будешь шпионить теперь за мужем? О каком доверии речь?

Так нельзя!

Это низко. Это подло. Это недостойное поведение.

Где твоя гордость, в конце концов?!

Но я ничего с собой поделаться не могу.

Желудок скручивает, к горлу подкатывает ком тошноты.

Я не хочу знать, куда он поехал. Не хочу знать этой болезненной правды. Но заставить себя развернуться уже не могу.

Я аккуратно меняю полосы, чтобы не упустить джип Андрея из вида. Стараюсь не прижиматься вплотную, но и не отставать.

Через пару кварталов Андрей паркуется на обочине у цветочного магазина, заходит внутрь.

Цветы? Прекрасно!

Мог бы сразу остановиться у борделя!

Я лезу в бардачок за своей записочкой.

Пачка сигарет изрядно потрёпана, будто прошла войну. Я не вспомню даже примерно, сколько она там лежит — крайне редко прибегаю к такому способу снятия стресса.

Но сейчас тот самый крайний случай.

Дрожащей рукой чиркаю зажигалкой.

Затягиваюсь.

Густой едкий дым раздрает горло и заполняет лёгкие.

Кашляю с непривычки, морщась от горького привкуса во рту.

Сигареты не приносят облегчения, они лишь делают хуже, усугубляя и без того хреновое состояние.

Уже через пару минут Андрей выходит с букетом цветов.

В его руках снова белоснежные альстромерии, к которым

он коротко склоняется, чтобы вдохнуть аромат. Загадочно улыбается букету и садится в машину.

Гашу в себе порывы броситься к нему и потребовать объяснения.

Это не эффективно.

Вряд ли он удостоит меня такой чести и выдаст всё как на духу. Он выкрутится, как выкручивался до этого. А я, как распоследняя дура, снова поверю в его ложь.

Тихо и жалобно вою.

Почему это происходит с нами?

Неужели я заслужила быть той самой обманутой женой?

Чего ему не хватало?

Я красивая женщина и часто ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин. Я развиваюсь, добиваюсь успехов в бизнесе, достигаю поставленных целей и всегда готова к конструктивному диалогу. Я открыта к экспериментам в постели, мой муж никогда не «голодает».

Что тогда?

Неужели то, что у женщин между ног, имеет такое принципиальное отличие?

Иначе зачем ломать то, что хорошо работало!

Может, я мало внимания уделяла семье, всё своё свободное время посвящая работе? Не зря ведь Андрей заикнулся об этом тогда, за завтраком.

Женщинам никогда не понять мужчин.

Сидишь дома — скучная. Работаешь — карьеристка.

Они всегда придумают для себя оправдание, чтобы найти замену.

Дышать тяжело, будто удавку на шее затягивают.

Я сжимаю до боли руль, впиваясь ногтями в ладонь, оставляя вдавленные следы полумесяцев на коже.

Машина Андрея трогается с места. Я — следом.

Мы едем в одной линии, и разделяет нас лишь несколько автомобилей.

Продолжаю шпионить за мужем и делаю это вполне успешно до момента, пока мы не встаём в пробку на долгом светофоре.

Загорается зелёный.

Поток автомобилей плавно утекает вперёд. Андрей тоже.

— Давай, проезжай. Проезжай! — нервничая, луплю по рулю, сигналиая.

Мне сигналият в ответ.

— Карета! Ну что ты стоишь?! Быстрее!

Вновь загорается красный, отрезая мне путь и ставя точку в моём расследовании.

Высовываясь из окна, смотрю, как машина Андрея скрывается за поворотом.

Упустила...

Зарываюсь лицом в ладони, размазывая макияж.

Достаю телефон и кручу его в ладонях, не решаясь набрать номер.

Что я скажу?

Мне нужны более веские доказательства, чтобы предъявить ему обвинение в измене. А пока это будет выглядеть как очередная истерика. И этой сценой ревности я лишь снова заслужу звание параноика.

Еду домой, без конца прокручивая увиденное в голове. Стараюсь собрать пазл из разрозненных кусочков, и мне кажется, что я схожу с ума...

В каком-то невменяемом состоянии, в полузабытьи, доезжаю до дома.

Паркуюсь во дворе, но не тороплюсь покидать салон.

Дома свекровь, и я просто морально не выдержу сейчас встречи с ней. Я точно уроню ей на голову что-нибудь тяжёлое...

Обессилено падаю головой на руль.

Секунды плавно сливаются в минуты, а моё тело превращается в камень. Не могу заставить себя пошевелиться и просто сижу, закрыв глаза.

— Лар, всё нормально? — стучится ко мне Андрей.

Вздрагиваю, резко поднимая голову.

Натягиваю на лицо вымученную улыбку и опускаю стекло.

— Да. Нормально.

— А... Чего сидишь?

— Не знаю.

— Устала?

— Наверное.

Андрей открывает дверь и привычным жестом предлагает

мне руку.

— А я вот... — вытаскивает из-за спины тот самый грёбаный букет. — Сюрприз!

Слёзы напряжения неконтролируемым потоком стекают по моим щекам.

Господи...

Какая же дура!

Бросаюсь к мужу в объятия, плотно прижимаясь. Целую в шею и жадно вдыхаю в себя аромат его тела.

Дрожу.

— Лар, девочка моя... — шепчет Андрей, глядя меня по волосам. — Что случилось? Расскажи. Я должен знать. Обижает кто-то? Покажи пальчиком, и я со всеми разберусь. Милая, сладкая... Любимая...

Отстраняюсь от него, заглядывая в глаза.

— Прости, Андрюш.

— За что?

— Просто. Прости. Я иногда веду себя, как чокнутая истеричка.

— Это нормально, мы все срываемся. Особенно когда сильно устаём, — он сжимает мои пальцы в своей тёплой ладони. — Но моё предложение всё ещё актуально.

— Предложение?

— Взять паузу. Отдохнуть. Заняться собой, здоровьем, домом... Я знаю, мне досталась очень амбициозная дама, настоящая амазонка. Но, Лар... — Андрей быстрым движени-

ем смахивает слезу с моей щеки. — Я вижу, как ты пашешь. Пойми, мне, как твоему мужу, просто стрёмно, что ты взвалила на себя столько. Я хочу забрать часть груза с твоих плеч, как и подобает настоящему мужчине.

— Это правда сделает тебя счастливей?

Андрей небрежно пожимает плечами.

— Моё счастье — это твои искрящиеся светом глаза и лучезарная улыбка. Не могу смотреть, как ты выбиваешься из сил. Ты очень устала...

— Да.

— Ну так что, возьмешь небольшой перерыв?

— Мне нужно закрыть текущие задачи.

— Конечно. Мы со всем разберёмся, — Андрей целует меня в лоб, надолго задерживаясь губами на моей коже. — Пойдём в дом. Заварю тебе чай. Сладкий, как и ты.

Глава 10

Лара.

Среда подходит к концу, а свекровь, кажется, никуда не собирается.

Из-за неё я словно в гостях в собственном доме — лиш-
ний раз не спускаюсь вниз, чтобы не пересекаться. Она ок-
купировала гостиную, потому что там телевизор в два раза
больше, чем в её спальне наверху.

Готовимся ко сну.

Андрей в душе, а я расчёсываю волосы, сидя за туалетным
столиком. Тут же стоит мой букет белоснежных альстроме-
рий, глядя на который мне хочется улыбаться.

Почему я так себя повела? Неужели раньше не было ни
единого повода для ревности?

Были. Конечно, были.

Но я не ревновала. Никогда не воспринимала женщин,
увивающихся перед Андреем, как достойных соперниц.

Сейчас же что-то изменилось.

Одной внезапной встречи хватило для того, чтобы сделать
из меня параноика. И каждое телодвижение Андрея неволь-
но теперь изучается мной под микроскопом.

Телефон Андрея брякает уведомлением.

Скашиваю на него взгляд. В голове мелькает лишь одна мысль — взять и посмотреть.

Останавливаю своё тело, готовое сорваться с места.

Лара, очнись!

Ты ведь всё выяснила вчера. Букет предназначался тебе. Так перестань вести себя, как ревнивая сука, и доверяй мужчине, которого сама же выбрала себе в спутники.

Доверяй! Доверяй! — прокручиваю, как мантру, внушающе глядя своему отражению в глаза.

Только что-то беспокойно ворочается у меня внутри, и словно какая-то высшая сила толкает туда, к телефону.

Господи, да что такого?

Я и раньше запросто могла посмотреть его сообщения или принять звонок, потому что чаще всего это что-то связанное с работой. И Андрей никогда не возражал.

Встаю и осторожно подхожу к краю кровати.

Смотрю на этот телефон, как на яблоко из Эдемского сада — вполне возможно, одно прикосновение разрушит нашу семью и жизнь.

Выдыхаю.

Шум воды стихает, подстёгивая меня действовать быстрее.

Резко хватаю телефон. Уведомление висит, но и отправитель, и текст сообщения скрыты настройками блокировки.

Дрожащими пальцами ввожу пароль.

Не подходит.

Странно, я ведь знаю пароль Андрея... Он не менялся уже много лет.

Набираю ещё раз.

Не подходит!

Дверная ручка в ванной проворачивается.

Швыряю телефон и отскакиваю к туалетному столику, делая вид, что втираю крем в кожу.

Андрей выходит в повязанном на бёдрах полотенце.

На его внушительных грудных мышцах поблескивают капельки воды.

— Я пока мылся, вспомнил один случай, когда мы с тобой ходили в сауну. Вот это был по-настоящему жаркий секс. Я думал, меня хватит инфаркт.

Почти не слышу, о чём он говорит.

В моей голове крутятся совсем другие мысли: отравляющие, опустошающие, расщепляющие мою личность на десятки тревожных Ларис, жужжащих, как рой пчёл.

Почему ты поменял пароль? Что хочешь от меня скрыть? Или ты сменил его задолго до этого всего, а я теперь просто притягиваю за уши?

— Ларис?

— М? — рассеянно улыбаюсь.

Наши взгляды встречаются в отражении.

— Помнишь?

— Конечно... Сауна, да.

Андрей садится на край постели, берет в руки телефон.

Я внимательно слежу за выражением его лица, считывая каждое микроизменение в мимике.

Правый уголок его губ едва заметно дёргается, будто собирается растянуться в улыбке. Ноздри расширяются, а веки на мгновение смыкаются, пряча взгляд.

— Что-то случилось?

— Что? — он отрывается от телефона.

— Ты выглядишь загадочно. Что-то случилось?

— Нет, ерунда. Менеджер написал, что ему удалось выбить для нас оптовую скидку на материалы.

— Отлично. Это же хорошо?

— Да.

— Тогда откуда эта растерянность на лице?

— Никакой растерянности, я просто устал.

— Сделать массаж? — подхожу к мужу вплотную, скольжу коготками по его бронзовой коже.

Он перехватывает мою ладонь, останавливая.

— Выключи свет.

— Выключить?

— Да.

— Я так плохо выгляжу, что ты не хочешь на меня смотреть?

— Лар, не говори глупостей. Я просто хочу полностью расслабиться.

— Ты же любишь смотреть.

— Сегодня нет. Или что, менять предпочтения — тоже не по канону?

— Какому канону? Просто странно.

— Странно... — Андрей раздражённо дергает щекой. — Слушай, забей. Давай сегодня... Давай просто поспим, а? Мне нужно выспаться как следует.

Накидываю на плечи халат.

— Ты куда?

— Заварю ромашковый чай. Нам обоим нужно расслабиться и выспаться.

Иначе мы просто сожрем друг друга, как два паука, запертых в тесной банке.

Глава 11

Лара.

Что-то определённо происходит между нами.

В отличие от Таи, я никогда не умела слушать интуицию, считая, что во мне напрочь отсутствует эта функция. Зато у меня всё в порядке с логикой и критическим мышлением.

И чтобы не заметить перемены в наших отношениях — нужно быть душой.

Другой вопрос, с чем связаны эти перемены.

Если это очередной кризис, то мы это переживём. Да, покасаем, возможно, друг друга, но переживём.

Но если наши отношения внезапно обрели третью грань, то я вряд ли готова их продолжать.

Спускаюсь на кухню, ставлю чайник.

Открываю дверь на террасу, достаю из сумочки сигареты.

Втягиваю горький дым.

Голова от резкого притока никотина кружится...

Таковыми темпами я снова начну курить на постоянной основе.

Елизавета Александровна входит, бросает на меня уничтожающий взгляд. Открывает холодильник.

— Ещё не спите? — быстро выбрасываю сигарету в траву, разгоняя рукой дым.

— Как видишь.

— Может, заварить вам ромашку?

— Если я что-то захочу, то сама возьму. Твоё разрешение мне не требуется.

О, я не сомневаюсь!

Елизавета Александровна никогда не чувствовала себя здесь гостем.

— Почему вы вечно мне грубите?

— Это не грубость, а честность, — парирует свекровь.

— Очевидная подмена понятий. Нельзя просто говорить человеку в лицо всё, что вы о нём думаете, и прикрывать это честностью. Особенно, если этот человек — часть вашей семьи, — закидываю в чашки по пакетику ромашки, заливаю кипятком. — Я в курсе, что я вам не нравлюсь. Не нужно мне об этом постоянно напоминать.

— Любая мать желает своему ребёнку счастья.

— Тогда вам повезло, мы с Андреем счастливы.

— Он просто не говорит тебе, чтобы не расстраивать.

— Не говорит что? — Подхватываю стаканы за ручки, намереваясь уйти.

— Как сильно на самом деле хочет ребёнка. И как расстраивает его твоя неполноценность.

Сжимая зубы, резко оборачиваюсь к свекрови.

— Это он так сказал?

— Я мать. Мне не нужны слова.

— Значит, вы это придумали?

— Андрюша всегда мечтал о детях. Ему нужна женщина, способная это дать.

С грохотом ставлю стаканы, расплескивая чай на стол.

— В таком случае, может быть, Андрюше тоже стоит провериться? Почему я одна все эти годы мечусь по врачам, выискивая в себе недостатки и дефициты, а Андрей даже не может сдать спермограмму, заявляя, что это уязвляет его мужское достоинство? А как же моё достоинство, в которое ткнули палкой уже несметное количество раз? Никому нет до него дела?

— Мужское бесплодие — миф, придуманный для того, чтобы тянуть деньги из таких бестолковых дур, как ты, Лара. Раньше у мужчин не было подобных проблем.

— Может быть, потому, что раньше мужчин почти не обследовали, уверенные в их исключительной безупречности и неуязвимости?

— Мужчина — венец эволюции! Я понимаю твои попытки найти себе оправдание, Лариса. Ты делаешь это из безысходности и беспомощности. Но не нужно перекладывать на моего сына свою неспособность родить ребёнка.

Сжимаю пальцы в кулаки так, что белеют костяшки.

— Вы вроде приехали на два дня. Напомните, почему вы всё ещё в моём доме?

— Это дом и моего сына тоже, — гордо вздёргивает под-

бородок Елизавета Александровна. — А у меня травят тараканов!

— Тогда вам тем более стоило оставаться у себя.

— Почему это?

— Потому что у вас инсектарий вместо мозгов.

Позабыв про ромашковый чай, сбегая наверх.

Гашу свет и ложусь в постель.

Сердце бешено колотится.

— А где обещанный чай? — тут же обвивают меня руки мужа, притягивая и втрамбовывая в своё тело.

— Сам налей. Я тебе не служанка.

— Лар, — тихо смеётся мне в плечо. — Что случилось? С мамой пересеклась?

Поворачиваюсь к нему лицом.

— Когда она уедет?

— Скоро. Я предложил ей остаться до конца недели. Она боится, что химикаты могут спровоцировать онкологию.

— Ты меня извини, Андрюш, но твоя мама сама как раковая опухоль. Она токсичная и ядовитая. Я не хочу, чтобы она жила у нас.

— Сладкая, я ведь не могу выгнать её.

— Почему?

— Что значит — почему?

— Мои родители никогда не оставались у нас ночевать. Ни разу за все годы нашей совместной жизни.

— Да, потому что у них есть свой дом.

— Как и у твоей матери.

Андрей резко отстраняется, перекатываясь на спину.

— Чего ты хочешь? Чтобы я выгнал её прямо сейчас, посреди ночи? Окей. Я сделаю это. Сделаю, если тебе станет тогда легче жить. Пускай пенсионерка сама решает свои проблемы, верно?

Он рывком встаёт с постели.

Перехватываю его за руку, останавливая.

— Лара, я тебя услышал. Сейчас разберусь.

— Всё, забудем. Не надо никого выгонять.

— Конечно, надо. Я сейчас же скажу ей, чтобы собирала вещи.

— Андрей! — дёргаю его с силой на себя, но он стоит, словно врос в землю. — Не нужно. Пускай остаётся до конца недели, раз уж ты сам ей это предложил.

Андрей шумно вздыхает.

В свете уличного фонаря, проникающего через окно, я вижу его стройный силуэт.

Он устало ведёт ладонью по волосам, присаживается рядом со мной.

— Определись уже, чего ты хочешь.

— Я просто хочу, чтобы всё было как раньше, — ложусь головой к нему на колени.

Длинные пальцы зарываются в мои волосы и нежно перебирают пряди.

— Всё и так «как раньше». Ничего не изменилось.

Нет, всё изменилось.

Меня разрывает на части от предчувствия чего-то страшного, фатального.

Я не могу найти этому чувству разумного объяснения. Просто знаю — теперь всё иначе.

Внутри отбойным молотком стучит: "Не предавай меня. Прошу, только не предавай меня".

— Сладкая, я люблю тебя, как прежде. А ты?

Из уголка глаза к переносице ползёт крупная слезинка.

Быстро смахиваю её тыльной стороной ладони.

— И я люблю тебя.

Глава 12

Лара.

В пятницу смываюсь с работы в обед.

У нас с Андреем свидание в недавно открывшемся ресторане «Пион». Мы обсудили детали ещё в понедельник, и хотя так ни разу и не говорили больше об этом, я решила не напоминать Андрею.

Я вечно на взводе теперь, и во всём ищу подтверждение, что между нами всё хорошо. Вот и пускай докажет это, приехав вовремя.

Дома выворачиваю свой гардероб, чтобы найти что-то подходящее. Что-то, от чего глаза мужа зажгутся тем самым светом обожания и желания.

Останавливаю свой выбор на лаконичном чёрном платье с летящими рукавами и глубоким декольте.

Надеваю свой самый сексапильный комплект нижнего белья, но внезапно вспоминаю слова Андрея:

«Оденешься красиво, забудешь случайно трусики дома...»

Лукаво улыбаясь своему отражению, снимаю трусики.

Это чертовски неудобно — ходить вот так весь вечер. Но

раз уж Андрея это заводит, можно и потерпеть.

Делаю вечерний макияж, натягиваю свои самые роскошные чёрные лодочки на экстремальной каблучке и еду в ресторан.

— Добрый вечер, — обаятельно улыбается молоденькая хостес на входе. — Вы бронировали столик?

— Да, я звонила в начале недели.

— На чьё имя бронь?

— Лара.

— Пойдёмте за мной, я вас провожу.

В глубине зала накрыт небольшой круглый столик на двоих.

Атмосфера интимная, с приглушённым светом и льющим из колонок плачем саксофона.

— Наше меню и винная карта, — хостес кладёт передо мной два комплекта. — Приглашу к вам официанта.

Пролистываю меню.

Без конца поглядываю на время. Мы договорились на восемь, а я сама опоздала на пятнадцать минут.

Минуты тянутся.

Итого: половина девятого, но Андрея нет, и он даже не додумался мне позвонить, чтобы предупредить о своей задержке.

Мне уже неловко перед официантом, который три раза подошёл, чтобы принять мой заказ.

Решаю набрать Андрею сама.

Первый мой звонок остаётся без ответа — я просто слушаю длинные гудки, а потом меня переключают на автоответчик.

Набираю снова.

— Да, Лар, что такое?

— Андрей, ты где?

— На работе. Слушай, Лар, извини, я сегодня задержусь. Хочу перепроверить все документы перед встречей с Лесневским, чтобы со спокойной душой уйти на выходные.

— Ты ничего не забыл?

Он задумчиво молчит в трубку.

— Нет. Вроде нет. Но сейчас как раз и проверю. Если что-то забыл — у меня будет целых два дня, чтобы наверстать.

У него даже мысли о нашем свидании не возникло... Блестяще.

Глотаю ком обиды.

— Мм. Класс. И когда ты будешь дома?

— Думаю, поздно. Ты ложись без меня, не жди, хорошо?

— Да.

— Дуешься?

— Нет.

— Ну всё, сладкая, приятного вечера. Посмотри какой-нибудь сериальчик, отдохни, накати винца. Люблю тебя.

Бросаю трубку.

— Прошу прощения, может быть, вы уже определились с выбором блюда на сегодня?

— Бутылку рислинга.

— Посоветовать вам что-то к вину? С белым прекрасно сочетается рыба.

— Просто вино, — прожигаю горящим взглядом официанта. — И счёт.

Как Андрей мог забыть?

Он ведь сам предложил мне сходить на это чёртово свидание!

А теперь я сижу здесь одна, как идиотка.

Без трупов!

И внутри снова ворочается это давящее ощущение пустоты.

Я знаю, что он водит меня за нос. Чувствую.

Сколько можно игнорировать отчаянно вопящую об этом интуицию? Пора бы уже признать, что она есть, и она пытается мне что-то сказать.

Открываю приложение локатора на телефоне.

Мы с Андреем дали доступ к отслеживанию местоположения друг друга после того, как нашего бизнес-партнёра выкрали из собственного дома ради выкупа. Было это много лет назад, я уже и думать забыла об этом. И наверняка не вспомнила, если бы не история Таи и её клиентки.

Приложение прогружает карту города и выдаёт мне пульсирующую точку, но вовсе не в офисном центре, а гораздо южнее.

Андрей не на работе.

Не знаю, чем он сейчас занят, но явно не перебирает бумажки в поте лица.

Официант приносит открытую бутылку вина.

Расплачиваюсь и ухожу в машину.

Преследуя мигающий маячок, еду через полгорода, почти не различая дороги.

Челюсти сводит от напряжения, желудок скручивает. Сердце неровно отбивает что-то унылое.

Во мне сейчас борются две Лары: первая хочет знать, что происходит, чтобы перестать перманентно чувствовать себя сумасшедшей идиоткой. Вторая до леденящего душу ужаса боится этого открытия, которое наверняка разрушит отношения, семью и жизнь в целом.

Но лучше горькая правда, чем сладкое неведение.

Локатор приводит меня к гостинице «Плаза».

Хлопнув дверью авто, задираю голову, чтобы рассмотреть здание и горящие панорамные окна.

В одном из этих номеров мой муж сейчас трахает другую.

Сжатыми в кулак пальцами растираю грудь, чтобы унять ноющую боль.

Вхожу внутрь и иду напрямиком на ресепшен.

— Добрый вечер!

— Добрый. Мой муж забронировал для нас номер на сегодняшний вечер. У нас свидание, — взмахиваю в воздухе бутылкой вина в знак доказательства.

— Подскажите имя супруга? — улыбается администра-

тор.

— Андрей Доронин.

Шустрые пальцы бегают по клавиатуре.

— Номер восемьсот три. Люкс. Восьмой этаж. Вам нужен ключ?

— Безусловно.

Люкс, значит. Любишь широкие жесты, Андрюша?

Широкие жесты из нашего общего бюджета!

Девушка отдаёт мне карточку.

Под бой ритуальных барабанов сердца иду к лифтам.

Поднимаюсь.

У нужного номера замираю и пытаюсь привести дыхание в норму. Но мне так плохо физически, что я почти ничего не вижу перед собой — картинка плывёт, голова кругом. Пульс лупит в виски.

Давай, Лара. Ты уже здесь. Бежать нет смысла.

Оставляю бутылку вина у входа — я не слишком контролирую сейчас свои действия...

Сделав ещё один глубокий вдох, прикладываю карточку к сенсорной панели и толкаю дверь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.